

Разве он не занимался делами Чжишу? Почему же он открыл папку с фотографиями Гу Сина?

Гу Син был заменой, а также тем, кто возник в его сердце как злой умысел, чтобы отомстить за эгоизм и холодность Линь Чжишу.

Если бы не тот день, когда он увидел в социальной сети фотографию Линь Чжишу, обнимающего кого-то другого, он бы не потерял контроль и не взял бы его в постель... Все это было случайностью.

Эти уродливые отношения должны были закончиться через год.

Думая об этом, настроение Чэн Дунсюя постепенно успокоилось.

Северо-запад, уезд Миньсин.

Режиссер Лу был одним из лучших в стране, и церемония открытия съемок была очень масштабной.

Гу Син встал рано утром.

Умывшись холодной водой, он полностью пришел в себя.

Ему немного не хватало няни Фэн.

Если бы он был дома, на завтрак она могла бы приготовить десятки разных блюд.

Открыв дверь, он увидел, как кто-то резко отпрянул назад.

Гу Син:

— ... Хочешь зайти и поговорить?

Прижавшись к двери, Ван Шэньжань, который хотел подслушать, о чем Гу Син говорит с ассистентом, не упоминает ли он молодого Чжоу, почувствовал себя неловко:

— Уже какое время! Я... просто хотел разбудить тебя!

— Способом висеть на двери, как на качелях? — спокойно ответил Гу Син. — Оригинально.

— Не ценишь доброту! На такой масштабной церемонии открытия, ты, выскочка, не опозорь нашу съемочную группу! — взорвался Ван Шэньжань.

В коридоре собрались другие наблюдатели, в основном ассистенты актеров.

Гу Син не боялся их, ведь кто уродлив, тот и смущается. Он спокойно спустился вниз с Линь Тинем.

— Брат, что с ним не так? — удивился Линь Тинь.

Такого второго плана, как Ван Шэньжань, он раньше только издалека наблюдал.

Но при личном общении оказалось, что у него... в общем, с нормальными людьми есть разница.

— Забавно, правда? — улыбнулся Гу Син. — Здесь всевозможные люди. Не обижай никого, но если кто-то попытается тебя задеть, дай отпор. Не позорь меня, понял?

Он беспокоился, что Ван Шэньжань не посмеет нападать на него, но может задеть Линь Тиня.

Гу Син сказал Линь Тиню не бояться.

Но вспомнив, что тот привык терпеть в маленьких съемочных группах, возможно, он все равно будет молчать.

Услышав, что нельзя позорить его, Линь Тинь поднял подбородок и выпрямился.

— Брат, не волнуйся, я точно не подведу тебя, — пообещал Линь Тинь.

После взрыва Ван Шэньжана прошло некоторое время, прежде чем он почувствовал, как жар на лице спадает.

Он уставился на своего ассистента Сяо Аня:

— Следи за ним внимательно!

— Брат, за кем?

— Ты что, глупый или тупой? Кого я больше всего ненавижу, ты не знаешь? — отругал его Ван Шэньжань. — Возьми телефон и займи позицию. Сегодня столько медиа, Гу Син точно опозорится. Снимай как можно больше. Если справишься, премия этого месяца... даже если ты что-то напортачишь, я не вычту ни копейки.

«Безымянный герой» был крупным проектом, и режиссер Лу был настоящим брендом. Когда выбирали актеров, звезды чуть ли не сражались за роли.

Поэтому в съемочной группе актеры шестого, седьмого плана и даже те, кто появлялся лишь на несколько секунд, были куда известнее Гу Сина.

Гу Син четко понимал свое место — новичок, занявший место третьего плана, должен быть скромным.

В конце концов, его лицо и так привлекало внимание.

Если бы он попытался выделиться на церемонии открытия, фанаты других актеров могли бы устроить настоящий хаос.

Такие авантюры не для него.

Итак, когда журналисты задавали вопросы главным актерам, Ван Шэньжань то и дело поглядывал в сторону Гу Сина.

Он не мог сдержаться, но чем больше смотрел, тем злее становился.

Гу Син стоял на своем месте, как положено третьему плану, и даже помог пожилому актеру, который пошатнулся. Он выглядел как стройное деревце, и... даже красиво!

Ли Сяомэй была старшим репортером развлекательной компании «Сигуа» и, естественно, получила возможность освещать церемонию открытия режиссера Лу.

Она видела множество звезд и считала, что уже привыкла ко всему.

Но сегодня Ли Сяомэй не могла удержаться и то и дело бросала взгляды в сторону.

И не только она.

Более половины журналистов невольно направляли свои камеры на юношу в белой футболке и камуфляжных брюках, спокойного и уверенного.

В шоу-бизнесе было немало актеров, которые могли бы сравниться с ним по внешности.

Но он был особенным.

Он просто спокойно стоял сбоку, но почему-то излучал ауру центрального персонажа.

Спокойный и благородный.

Что думали другие, Ли Сяомэй не знала.

Но ей казалось, что этот юноша с его внешностью и харизмой просто идеален. Если выделить ему немного места в статье, это может привлечь множество поклонников.

А если ему повезет и он станет популярным...

Это была бы выгодная инвестиция, стоит попробовать!

Режиссер Лу тоже заметил, что камеры невольно направлялись в сторону Гу Сина.

Он был рад, что его находка привлекает внимание, и вспомнив разговор с коллегой Цянь Хунцюанем, решил подыграть.

— Гу Син, иди сюда... покажись, — позвал режиссер Лу, поставив Гу Сина рядом с собой. — Этот молодой человек — мой идеальный Цэнь Цяньсю. Он хороший актер, с добрым сердцем и спокойным характером...

Цэнь Цяньсю был персонажем, которого должен был играть Гу Син, третий план, молодой аристократ, вернувшийся из-за границы в эпоху Республики.

Гу Син слушал, как режиссер Лу расхваливал его.

Журналисты никогда не видели, чтобы строгий режиссер Лу так хвалил кого-то, а те, кто узнал в Гу Сине героя, спасшего человека, загорелись.

Гу Син уже не раз появлялся на пресс-конференциях, и церемония открытия съемок была для него обычным делом.

Он спокойно смотрел в камеры, отвечая на вопросы безупречно.

Однако выделяться из толпы — не всегда хорошо.

Гу Син не пытался привлечь внимание к себе, и после того, как убедился, что не опозорит режиссера Лу, он вежливо передал слово другим актерам и вернулся на свое место.

Некоторые главные актеры, которые думали, что Гу Син украл их славу:

— ...

Они почувствовали себя мелкими, и их настроение стало странным.

Действительно, новое поколение наступает на пятки.

Если бы они в свое время обладали такой уверенностью, сколько бы времени они сэкономили!

Ван Шэньжань, как второй план, наконец дождался, когда журналисты начнут брать у него интервью.

Он, сдерживавшийся долгое время, выплеснул все свои эмоции, пытаясь достичь высшей точки «остроумия и элегантности», которую, как он считал, мог достичь.

Все:

— ...

Действительно, не нужно было так шуметь, спасибо.

В конце концов, режиссер Лу, не выдержав, снова вернул разговор в нужное русло.

Ван Шэньжань, довольный собой и гордый, бросил взгляд на Гу Сина, и этот момент был полностью запечатлен камерами.

В тот же вечер Гу Син попал в тренды.

Церемония открытия фильма «Безымянный герой» режиссера Лу, и внезапное появление юноши с божественной внешностью.

Новости о спасении человека в больнице только начали утихать, как вдруг снова взлетели.

Этот всплеск заставил акционеров больницы Сяо нервничать, их акции колебались несколько дней, и они не могли больше выдерживать таких потрясений!

Сяо Инь отверг предложение убрать Гу Сина из трендов.

Если бы больница убрала его, это выглядело бы подозрительно, и если бы кто-то воспользовался этим, это могло бы стать настоящей проблемой.

Конечно, это было только внешне.

Он немного боялся встречаться с Гу Сином, но постоянно вспоминал их разговор, и его настроение было сложным, хотя он и не хотел вредить этому юноше.

Вместе с Гу Сином в тренды попал и Ван Шэньжань.

Он даже не знал, что во время пресс-конференции он умудрился скосить глаза на Гу Сина.

Ван Шэньжань был тем, кого Чжоу Юньчжи выбрал и поддерживал, и его внешность была выше среднего.

Но даже если бы это был ангел, косой взгляд не выглядел бы привлекательно, особенно когда его превращали в мем.

Ван Шэньжань получил выговор от своего менеджера и едва сдержался, чтобы не наброситься

на Гу Сина.

Но он сдержался, главным образом потому, что не мог победить.

— Я признаю, что меня сфотографировали журналисты! — скрипел зубами Ван Шэньжань. — Но как эти пользователи так быстро сделали мемы? Это точно дело рук Гу Сина!

Он нашел в списке контактов PR-компанию, с которой часто сотрудничал.

Вечером Линь Тинь заметил, что в комментариях под постом Гу Сина в социальной сети появились небольшие волнения.

Они были небольшими, потому что кто-то усомнился в том, что спасение Гу Сина было настоящим, но фанаты быстро заткнули их, и волнения не разрослись.

Цитаты из ответов фанатов:

— Включите мозги, разве можно подставить себя под нож ради пиара?

— Режиссер Лу начал выбирать актеров для этого фильма несколько месяцев назад, дата открытия была назначена давно. Как это можно связать с пиаром? Это просто злоба!

— Великие актеры, лучшие актрисы второго плана собрались в этом крупном проекте. Зачем Гу Сину, маленькой звезде, пиариться?

<http://bllate.org/book/16158/1447770>